

Рецензия на энциклику святейшего отца Иоанна Павла II к епископам католической церкви «Про соотношение веры и разума»

Чем отличается человек веры от человека разума?

Вот роет землю крот (словами из «Азбуки» С. Маршака: «Роет землю серый крот – разоряет огород»), а зачем? Почва обеспечивает его пищей: дождевыми червями, личинками насекомых, потому что особенностью этого зверька является его неприспособленность к длительному голоданию. Без пищи не протянет и сутки. Догадались, какая аналогия?

В моей семье лопатами (неподъёмными) заведовали мужчины, дед и дядя. Хранились они на даче, в подполе, и доставались, когда нужно было идти на картошку, готовить почву к посадке саженцев, рыть колодец, компостную яму или очередной водоем, окаймленный самшитом (и не каким-то, а привезенным с Алтая или из Тувы), заселенный лягушками, стрекозами и «золотыми» рыбками. (А мне все, пойманные в Днепре, рыбы преподносились как «золотые»:) Потом лопаты возвращались в подпол и о них забывали до первого снега. У меня же с рытьем и с лопатами не сложилось. Не столько по причине крайней хилости (в конце концов, для меня была куплена легковесная детская лопата с деревянной рукоятью и металлическим полотном), сколько по причине страшных обитателей почвы – медведок. Их вытравили мыльным раствором и, помнится, ставили ловушки, что только усугубило мое отвращение к рытью: под землей их хотя бы не видно...

Так вот, для одного лопата инструмент: он роет почву, достигает цели и отбрасывает лопату. А у другого, чья жизнь вне рытья лишена смысла, передние конечности трансформируются в лопату. Один питается прогретыми солнцем плодами, получает эстетическое наслаждение, созерцая результаты своего труда, а другой слепнет без солнца, довольствуется червями, медведками и не знает отдыха.

Оставим аналогии и обратимся к тексту энциклики.

* * *

«Обращаясь как к истории Востока, так и Запада, можно заметить, что в течение веков человек проделал определенный путь, который вел его к постепенному познанию истины и встрече с ней», – первые слова, положенные папой во Вступлении «Познай самого себя». (Так и предвкушаю серию шаржей: история о том, как мама с папой поссорилась:)) Уловили подвох? Познавая себя, человек проделывает путь от невежества к истине, – и мы получаем утверждение, какое молниеносно отбрасывает откровение на второй план. Почему? Потому что откровение и есть истина, обесценивающая все пути. Скажу больше, откровение тогда результативно, когда человек прекращает движение, осознает тупик и обращает внимание к Богу. А это значит, что акцентируя на пути, папа, намерено или нет (в этом нам еще предстоит разобраться), отвлекает человека от истины: не просто вручает ему лопату, но делает ее жизненно важным органом.

Но мне любопытно другое. Западный мир гипертрофирует значение логики как науки о способах получения выводного знания. Вот путник идет на свет, надеясь, что свет выведет его к дому, теплу, душевной компании. Может ли он с уверенностью сказать, что свет, на который движется, – это свет в окне, а не разгорающийся пожар, не сигнальный огонь, не лежбище разбойников, не какое-либо неизвестное ему явление? Разумеется, нет. Пока человек не находится в точке истины, он не вправе рассуждать о пути, ведущему к ней. Тем более, о путях. Видимо, у папы с логикой тоже все в порядке: скажешь, что человек находится на пути к

истине, – попадешь в логическую ловушку; следовательно, нужно акцентировать на том, что встреча человека с истиной уже состоялась.

Полагаете, речь об Откровении Иисуса Христа? Ничего подобного! Следующее, положенное папой утверждение: *«Этот процесс происходил – иначе и быть не могло – в сфере самопознания личности»*. Так вот, о каком откровении речь: познай самого себя! Как сообщает Платон в диалоге «Протагор», это плод совместных раздумий «семи великих мудрецов» Древней Греции. Однажды Фалес, Питтак, Биант, Солон, Клеобул, Мисоне и Хилон (в детстве была уверена, что заучив имена всех семи, стану умнее, но так и не запомнила) собрались в храме Аполлона в Дельфах и в результате продолжительного диспута пришли к абсолютной, по их мнению, истине. Найденную истину – «познай самого себя» – они и написали на стене храма.

С этого момента дружба папы с логикой дает трещину. Не мудрено, ведь в эту систему координат, где нашлось место Конфуцию, Лао-цзы, тиртханкарам (даже выговорить затрудняюсь), Будде, Гомеру, Эврипиду, Софоклу, Платону и Аристотелю (их всех папа упоминает в п.1), необходимо как-то втиснуть Христа. Я знаю, многие из вас отдают предпочтение детективным романам, а я предлагаю другое расследование: какова истинная вера того, кто поставлен во главу Церкви? Проигнорируем масонское рвение выводить истину из разных источников веры, и зададимся вопросом: *если папа утверждает некую познанную человеком истину, следовательно, теряет смысл весь дальнейший ее поиск. Но если папа поторопился со словами о встрече, то на каком основании утверждает, что путь человека ведет к истине?* Вам интересно, куда заведут нас папины рассуждения?

Итак, п.2.

«Эти поиски не чужды и не могут быть чужды Церкви. С того момента, когда в Пасхальной тайне Церковь получила в дар совершенную истину о жизни человека, она странствует по земле, проповедуя, что Иисус Христос – это "путь, истина и жизнь" (Ин 14, б)».

Подозреваю, работая над своей тринадцатой энцикликой, папа не раз сотрясал стены нецензурной лексикой. Читайте: Церковь получила «совершенную истину» (истина может быть несовершенной?), которая «странствует» и «проповедует». Метафоры, уместные по отношению к Христу (Христос есть Истина, он странствует и проповедует), любому другому, кто рожден свыше, но совершенно неуместная по отношению к истине, какую человечество отбросило. Я повторяю, обретение истины исключает дальнейший поиск: дерево плодоносит, зачем рыть землю?

Какой шаг папы можно было бы предположить? Признать свою несостоятельность: наличие истории, поиск в продолжение двадцати веков свидетельствуют о том, что Церковь разминулась с Христом. Что же папа? А папа развивает мысль, изложенную в п.1, и говорит о поиске вне Церкви, к которому та причастилась с момента Пасхальной тайны. Тут мало сказать, что автор этих строк не делает различия между христианством и иудаизмом, говоря о единой Церкви. Здесь имеет место смещение центра истины: это больше не Христос, а некая сверхструктура, к которой ведут множество путей. Далее папа пишет, что *«любая познанная истина является лишь ступенью на пути к познанию той истины, которую Бог раскроет в окончательном откровении...»*

С этого момента начинается откровенная пропаганда масонской доктрины. Но Иоанн Павел II должен найти обоснование, заявляя о том, что Иисус явил, во-первых, неполную истину, а во-вторых, одну из множества истин. И находит его в 1-ом послании ап. Павла к

коринфянам: *«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор 13, 12).*

Я настаиваю на том, что не знаю Павла. Но даже если не отрицать Павлово апостольство: о чем говорит? Вчитайтесь. Он рассуждает о духовных дарах, большим из которых называет любовь. Кто стяжал меньше даров, тот видит «как бы сквозь тусклое стекло», а кто стяжал все дары, тому дано познать, как сам человек познан Богом. Речь не об историческом процессе, а о жизни человеческой. И я спрашиваю: это вся аргументация? Разве Римо-католическая церковь перестала учить, что Иисус Христос, Единородный Сын Бога, ставший человеком, есть совершенное и окончательное Слово Отца?

Переходим к п. 3.

«Существует много средств, при помощи которых человек может устремляться к более совершенному познанию истины и благодаря этому делать свою жизнь все более соответствующей человеческому достоинству». А в украинском переводе¹: «є багато доріг, якими людина може просуватися...»

Вот она, сердцевина масонского учения: путь к истине лежит не через Христа, а через множество истин, пробивающих себе путь в будущее откровение. Один в один позиция У. Эко, какую отстаивает в романе «Имя розы». Это как если бы мы использовали аксиому: через любую точку плоскости можно провести бесконечное множество прямых. Но Истина – не Рим, на котором сходятся все дороги. Потому, пребывая в точке Истины, Иисус говорит о себе: я есть Истина, но я же и путь к Истине. Один единственный путь. Одна единственная дверь. Или кто способен вступить в город двумя (тремя) дорогами одновременно? Но, похоже, папа решил, что такой аргументации достаточно, и потому перешел к тому, ради чего задумывалась энциклика: к философии как к особому пути познания истины.

Вот вам, детушки, лопата! Ройте!

С п. 4 до п. 13 преимущественно вода. Заострю ваше внимание на последнем:

«Однако нельзя забывать, что Откровение изобилует тайнами. Конечно, Иисус всей Своей жизнью являет облик Отца, ибо Он пришел для того, чтобы поведать тайны Божии; но, несмотря на это, то знание, которое мы имеем об этом облике, всегда характеризуется некой неполнотой и не выходит за пределы нашего познания. Только вера позволяет нам проникнуть в смысл тайны и сделать ее доступной для интеллекта».

Теперь будьте внимательны: вас убеждают в изобилии неких тайн. Иудейско-масонский (каббалистический) подход к Откровению, предполагающий иерархию богопознания: чем выше человек забирается по ступеням богопознания, тем больше тайн ему открываются. На этом выстроена работа масонских лож. основополагающий принцип отпавшего мира: просеивание людей ради выявления достойных, причастников тайны.

Нет, это не значит, что у Отца нет тайн. Что-то сокрыто до времени, что-то непостижимо человеческому разуму. Но эти тайны не предлагаются в качестве предмета познания. А то, что предлагается вам, вами же и отвергнуто. Вам было сказано: блаженны плачущие, а вы делаете плач признаком слабости; блаженны кроткие, а вы учите детей кричать о себе; блаженны алчущие и жаждущие правды, а вы едите из разных кормушек и не можете насытиться; блаженны милостивые, а вы осуждаете ближних; блаженны чистые сердцем, а вы так неверны; блаженны миротворцы, а вы тело (границы государства) ставите выше духа (человека) и благословляете убийства тех, кто не вписывается в духовные рамки вашего государства! Это

¹ Я первоначально знакомилась с украинским текстом.

замечание – обеим воюющим сторонам!

Вам говорят: вот путь, а вы недовольны и ищите окольные стежки. Привязались к сплетням и поверили миф. Ну, какой нормальный человек поверит в "непорочное" зачатие? Или в церковные таинства? Когда человек рационального мышления попадает в Церковь, он остается в ней какое-то время и уходит, потому что чтение акафистов никак не сказывается на благополучии его или страны. Слепая вера воспитывает интеллектуальную расслабленность. Помните, как проходили похороны Иоанна Павла II? Миллионы паломников и миллиарды телезрителей, верующих и неверующих, но слепо верящих в доброе сердце папы. Мы же никогда не требовали от вас слепой веры, но просили сыновьего доверия. Я не хочу миллиарды расслабленных на руках. Я хочу миллиарды здоровых, здравомыслящих сыновей и дочерей.

Переходим к п.15.

«Истина христианского Откровения, которую мы обретаем в Иисусе из Назарета, позволяет каждому увидеть "тайну" собственной жизни. Эта наивысшая истина, нисколько не нарушая автономию творения и его свободу, одновременно обязывает это творение открыть себя для трансцендентного. Связь между свободой и истиной достигает максимума, и мы полностью понимаем слова Господа: "И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Ин 8, 32)».

Никакой тайны. Вы – блудные дети Отца, соблазнившиеся наследством и отпавшие. Ваша свобода обернулась для вас адом, потому что растворились в животном мире, усвоили животные привычки: дети доносят на родителей, родители боятся подрастающих детей; бьются брат с братом, ненавидите друг друга. Видите, я не говорю ничего нового, что бы не было сказано вам тысячелетия назад. Но вы не желаете Отечества, не желаете взаимоотношений Отца с сыном, иначе не настаивали бы на «свободе» и «автономии творения» по примеру масонов. Вы бегаєте от детства и нацеливаетесь на познание каких-то несуществующих тайн, чтобы прочувствовать силу совершеннолетия. А истина и свобода (если понимать под свободой автономность творения) не имеют точек соприкосновения. Чтобы убедиться в этом, отпустите собственных детей: перестаньте их воспитывать, откажитесь от требований, замените их ненавязчивыми советами, не ругайте, не наказывайте...

Во втором разделе «Верую, чтобы осознавать», автор проводит массу примеров, иллюстрирующих исследовательский подход богопознания. Обратите внимание на ссылки: Сир 14, 21- 27; Притч 20, 5; Притч 16, 9; Притч 25, 2; Пс 139 (138), 17-18; Притч 1, 7; Пс 14 (13), 1; Прем 7, 17. 19-20; Прем 13, 5; Притч 20, 24; Притч 1, 7; см. Сир 1, 14; Притч 4, 5; Притч 30, 1-6; Екк 1, 13; Рим 1, 20; Быт 2, 17; Рим 1, 21-22; 1 Кор 1, 20; 1 Кор 1, 27-28; 1 Кор 1,28. Все сплошь ветхозаветные тексты, за исключением двух посланий Павла. Т.е. культурный пласт, на котором воспитывались книжники и фарисеи. И ни одной ссылки на Христа, прокричавшего: горе вам, книжники и фарисеи! Философы и богословы, чьи методы отстаивает папа! Не вдаваясь в подробности второго раздела (желающие могут ознакомиться), обращаю ваше внимание на вывод. Фактически, вывод заимствован у Павла, назвавшего *правилом истины, а тем самым спасения, не мудрость слов, но само Слово мудрости.*

Но что есть Слово мудрости? Оно исходит от человека или от книги? Работая учителем, я со своими еврейскими детками начинала знакомство с историей игрой в испорченный телефон, чтобы дальше формировать понимание факта и суждения о факте. Но Церковь до сих пор не потрудились отделить одно от другого. Подумайте, почему?

Полагаю, нет смысла вслед папе рассматривать различные виды истин, потому что многое очевидно уже сейчас. Я хочу, чтобы вы научились уважать себя: не ставили себя ниже выскочек, не растрчивались на чужое пустословие, но находили опору в себе самом. Я даже не буду отвечать на вопрос, поставленный вначале (незачем): либо вы раз и навсегда ставите выскочек на место, либо моя работа бессмысленна, и я буду ожидать другого удобного для диалога момента.

Киев. 2 июля 2015 г.